

СПЕЦИФИКА САКРАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ ПРАЗДНИКА ДУАНЬУ

М. А. Исаченкова¹⁾, В. И. Щипёрко²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, oriental_myphology@mail.ru*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, shchiperko@gmail.com*

Китайский праздник Дуанью 端午 приурочен к пятому дню пятого месяца по лунному календарю, но по своей семантике он связан с особенностями времени летнего солнцестояния – одной из важнейших точек календарного года. Период характеризуется как опасный, когда стираются границы между миром людей и миром духов, активизируется нечистая сила, для защиты от которой разработаны многочисленные средства и предписания. В китайской модели мира это время описывается как дисбаланс основных космогонических сил, противостояние *Инь* и *Ян*, когда темное женское начало пытается побороть светлое мужское.

Ключевые слова: Дуанью; летнее солнцестояние; дисбаланс сил Инь и Ян.

THE SPECIFICS OF THE SACRED TIME OF THE DUANWU FESTIVAL

M. A. Isachenkova¹⁾, V. I. Shchypiorka²⁾

¹⁾ *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, oriental_myphology@mail.ru*

²⁾ *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, shchiperko@gmail.com*

The Chinese festival Duanwu 端午 is celebrated on the fifth day of the fifth month according to the lunar calendar, but in its semantics it is associated with the peculiarities of the time of the summer solstice – one of the most important points of the calendar year. The period is characterized as dangerous, when the boundaries between the world of people and the world of spirits are erased, the evil spirit is activated. There are a lot of remedies and prescriptions have been developed to protect against it. In the Chinese model of the world, this time is described as the imbalance of the main cosmogonic forces, the confrontation of Yin and Yang, when the dark feminine principle is trying to win the light masculine principle.

Key words: Duanwu; the summer solstice; an imbalance of Yin and Yang.

С. М. Толстая, известный российский исследователь традиционной славянской культуры, отмечает, что основу народного календаря составляет мифологическая трактовка времени, согласно которой различают время чистое, доброе и нечистое, злое, опасное [1, с. 10]. В зависимости от времени совершения тех или иных действий результаты могут иметь хорошие или дурные последствия [2, с. 65–66].

Система сакрально значимых дат и циклов китайского календаря складывалась на протяжении всей истории народа. Считается, что первоначально год делился на два периода: «деловой» – время роста и трудовой деятельности и «пустой» – время смерти, бесплодия и праздности. Эти два периода знаменовали начало и окончание сельскохозяйственных работ [3, с. 21]. С усложнением трудовой деятельности в годовом цикле выделились весенние и осенние, летние и зимние праздники, также приуроченные к земледельческим работам. Дата зимнего солнцеворота стала соотноситься с Новым годом, а параллельно ей появился праздник летнего солнцестояния.

Со второй половины первого тысячелетия календарный цикл формируется под влиянием понятий о силах *Инь* и *Ян*. Мужскому активному началу *Ян* стал соответствовать весенне-летний период, женскому пассивному *Инь* – осенне-зимний. Примерно с этого же времени оформление праздничного цикла связано и с теорией *усин* (五行), соединяющей пространство и время, землю и небо, человека и космос, культуру и природу.

Праздник Дуанью приходится на пятый месяц традиционного лунного календаря. Он имеет многочисленные названия, связанные с разными аспектами его семантики. Так как кульминация обычно попадает на 5-й день месяца, в народе праздник получил названия *Ужи уюэцзе* (五日五月节, ‘Праздник пятого дня пятого месяца’) или *Чуньюэцзе* (重五节, ‘Праздник двойной пятерки’), в которых находит отражение связь с нумерологией и представлениями о магической силе числа «пять».

Основное наименование – *Дуаньюэцзе* (端午节) – говорит об истинном назначении дня: иероглиф 端 *дуань* означает ‘конец’, ‘верхушка’, ‘предел’, 午 *у* – ‘полдень’, ‘пятый месяц по лунному календарю’ [4], следовательно, значение даты мы должны понимать, как предел или высшую точку солнечной активности.

С астрономической точки зрения праздник соотносится со временем летнего солнцестояния, когда солнце находится на середине неба и начало *Ян* достигает своего пика, отсюда произошли и такие названия праздника

как Дуаньян (端阳, ‘Предел Ян’); Тяньчжунцзе (天中节, ‘праздник Небесной середины’) [3, с. 32].

Названия праздника дают основание полагать, что сначала сакрально маркированным был день летнего солнцестояния, который по лунному китайскому календарю приходился на пятый месяц. Сведения «Лицзи» (禮記, «Книга ритуалов», IV–I вв. до н. э.) подтверждают эти предположения: 「是月也, 日長至, 陰陽爭, 死生分。」 [5] – «*Это месяц, когда день становится длиннее, Инь и Ян противоборствуют, мёртвое и живое разделяются*».

Оценку полярным силам Инь и Ян дает Дун Чжуншу в трактате «Чунцю фаньлу» (春秋繁露, «Обильная роса “Весен и Осеней”», 206 г. до н. э.): 「陽方盛, 物亦方盛; 陽初衰, 物亦初衰。... 陽而賤陰也。」 [6] – «*Когда Ян процветает, то все вещи тоже процветают, когда Ян приходит в упадок, все вещи тоже приходят в упадок... Ян ценится высоко, а Инь считается негодным*», а также: 「惡之屬盡為陰, 善之屬盡為陽。陽為德, 陰為刑。」 [6] – «*Зло причисляется к Инь, а добро – к Ян. Ян – добродетель, Инь – беда*».

В свете этих данных кажется странным, что период представляется опасным, на что указывают многие древние источники. Негативная характеристика времени может быть связана со всем пятым месяцем или с отдельными его датами, главным образом, с пятым днем. С оформлением Дуанью особенно опасным считалось время, когда праздник совпадал с летним солнцестоянием, о чем записано в «Чжуши» (塵史, «Летопись Чжу», 1115 г.) периода Северной Сун: 「語讖戊子五月五日夏至, 安陸老農相謂曰: 「夏至逢兩鈔本均作連。端午, 家家賣男女。」秋稼不登, 至冬艱食, 果賣子以自給, 至有委於路隅者。明年己丑, 大旱, 人相食, 棄子不可勝數。」 [7] – «*В пятый день пятого месяца на 25-й год 60-летнего цикла, в уезде Аньлу¹ старые крестьяне говорили друг другу: “Если летнее солнцестояние совпадает с праздником Дуанью, то все семьи продают мальчиков и девочек”. В тот год осенний урожай не удался, зимой было трудно найти еду, и люди действительно продавали своих детей, чтобы прокормить себя. Некоторые даже бросали их на обочине дороги. На следующий год (26-й год 60-летнего цикла), случилась большая засуха, люди хотели есть и число брошенных детей было несчетным*».

В «Гуяоянь» (古謠諺, «Древние пословицы и поговорки», 1861 г.) эпохи Цин записана пословица: 「夏至逢端午。家家賣男女。」 [8] – «*Если летнее солнцестояние совпадает с Дуанью, то все семьи*

¹ Уезд Аньлу находился на территории, принадлежавшей в свое время царству Чу.

продают мальчиков и девочек». До сих пор во многих районах бассейна реки Янцзы ходят такие пословицы, как «Если летнее солнцестояние совпадает с Дуаньбу, все семьи убиты горем», «Если летнее солнцестояние совпадает с Дуаньбу, все круглый год заняты в поле» [9].

В связи с тем, что еще в древности пятый месяц был известен как «злой месяц», «ядовитый месяц», «месяц смерти», возникло множество табу и предписаний.

Особенно важным было указание избегать рождения детей в пятый день пятого месяца. Сведения о подобных верованиях в ханьское время были зафиксированы в «Шицзи» (史記, «Исторические записки», 109–91 гг до н. э.) Сыма Цяня и «Луньхэн» (論衡, «Взвешивание суждений», 80 г. до н. э.) Ван Чуна. В «Гуйсинь цзачжи» (癸辛雜識, «Разные сведения из Гуйсинь») конца династии Южная Сун и начала династии Юань записано, что «Сун Хуэйцзун родился в пятый день пятого месяца. Чтобы избежать беды, изменили день рождения на десятый день десятого месяца, но он все равно не чувствовал себя спокойно, а десятый день десятого месяца назвал “Праздником Тяньнин” – Праздником небесного успокоения» [цит. по: 9]. В книге Чжао И «Гайюй цункао» (陔余叢考, 1790 г.) династии Цин также вспоминается эта история: «Сун Хуэйцзун родился в пятый день пятого месяца, изменил праздник Тяньнин на десятый день десятого месяца, и в итоге обрел на гибель столицу» [цит. по: 9].

О других многочисленных запретах сведений меньше, но, очевидно, они тоже были очень важны. К сожалению, их объяснений в китайских текстах мы не нашли. Приведем некоторые примеры и попробуем дать возможный комментарий.

В «Юян цзацзу» (酉陽雜俎, «Пестрые заметки с южного склона горы Ю») династии Тан записано: 「俗讳五月上屋，云五月人蜕，上屋见影，魂当去。」 [цит. по: 9] – «В пятом месяце нужно избегать крыть крыши дома, в пятом месяце душа покидает тело, если покроешь крышу – увидишь тень, это душа покидает тело».

Замечание имеет параллели в славянской культуре: «Залезание на крышу сигнализирует о выходе за пределы человеческого пространства и стоит в одном семантическом ряду с залезанием на гору (возвышенность), на дерево. «...». Через крышу как верхнюю границу дома, по верованиям славян, выходит из дома душа умирающего. «...». Через крышу происходило общение с “иным миром”, с мифологическими персонажами и духами» [10, Т. 3, с. 15, 17]. В данном случае представления как китайцев, так и славян связаны с пониманием оппозиции «верх-низ». Поскольку по воззрениям китайцев пятый месяц – месяц смерти – время, когда душа

может оставить тело, опасались увидеть, находясь вблизи неба (на крыше), свою отлетающую душу, что должно было привести к смерти.

Схожие воззрения лежат в основе табу на строительство дома. Энциклопедия «Тайпин юйланы» (太平御覽, «Высочайше одобренное обозрение [эпохи] Тайпин», 977–983 гг.) цитирует «Фэнсу тунъи» (風俗通義, Восточная Хань): 「五月蓋屋, 令人頭禿」 [11] – «Если в пятом месяце построишь дом – облысеешь». Строительство дома заканчивается возведением крыши, поэтому очевидна параллель: верх дома – «верх» человека. В «Цзинчу суйшици» (荊楚歲時記, «Записки о временах года в царстве Чу»), Лян Цзунлина (501–565 гг.) говорится: 「五月俗稱惡月。多禁忌曝床薦席。及忌蓋屋按異苑云。」 [12] – «В пятом месяце, обычно известном как месяц зла, многое запрещено. Избегайте расстилать постели и циновки, не стройте домов». Запрет на расстиланье постели и циновок китайский исследователь Ду Гунчжан в начале VII в. связал с историей Юй Ши, которая была приведена в сочинении «Июань» (異苑, «Сад удивительного»): Юй Ши из уезда Синье однажды расстилал циновки в мае, но вдруг увидел на циновке мертвого ребенка, который быстро исчез, а вскоре умер и сын Юй Ши [9]. Ду Гунчжан привел пример, что может случиться при нарушении правила, но не объяснил его происхождения. Опять напрашивается сравнение со славянскими обычаями. В народном славянском календаре май считался месяцем, который открывал лето [10, Т. 3, с. 166]. Во многих местах славянского мира имели место обряды, связанные с растениями (установка «майского дерева», венки в «проводах русалки» и мн. др.), которые становились медиатором между человеком и миром духов. Циновки с древних времен использовались китайцами в ритуалах жертвоприношений, в том числе и для низведения на них духов и божеств. В истории Юй Ши видение мертвого ребенка на циновке – предсказание последующей трагедии. Логика данной связи («если бы человек не увидел мертвое тело, то и смерти не было бы») может быть связана с древними представлениями: видеть – это ведать, знать, а знание «материализуется», становится реальным, тем более в период нечистый, опасный.

Постель также могла статьместилищем для злых духов или душ мертвых. Вспомним славянский обычай вешать на Троицкой неделе на заборы одежду для русалок [10, Т. 4, с. 135].

В «Дицзин суйши цзишэн» (帝京歲時紀勝, «Записки о временах года в имперской столице», 1758 г.) зафиксировано: 「五月朔日、端陽日, 俱不汲泉水, 於預日爭汲, 遍滿缸釜, 謂避井毒也。」 [13] – «В первый день пятого месяца и в Дуанью не следует черпать воду из колодца. В предыдущий день нужно набрать воды и наполнить все емкости, чтобы избежать отравления из колодца». Вода в колодце связана с низом, где

рождается сила *Инь*, особо рьяно рвущаяся наружу в это время, а значит, стремящаяся максимально проявить свои негативные качества. Возможно, в этом и кроется причина предписания.

В «Цзясин сяньчжи» (嘉兴县志, «История уезда Цзясин», 1908 г.) записано: *«Пятый месяц – это злой месяц. В домах нужно повесить амулет, запрещается расспрашивать о больных и посещать похороны»* [цит. по: 9]. Смерть и болезни также относятся к иньскому началу, которого так боялись в это время, поэтому не хотели способствовать его усилению.

Многие запреты пятого месяца касаются чиновников. Так, например, в «Фэнсу тунъи» отмечено: 「五月到官，至免不遷。」 [цит. по: 9] – *«Если в пятом месяце станешь чиновником – не продвинешься по службе»*. В «Жичжилу» (日知錄, «Записки о ежедневном обучении») философ Гу Янью (1613–1682 гг.) указывает: 「唐朝新格以正五九月為忌月，今人相沿以為不宜上任。」 [14] – *«Династией Тан установлены новые правила, пятый и девятый месяцы – месяцы смерти, в это время не следует вступать в должность»*.

Средневековая литература полна историй об «опасности» периода, на который приходится праздник Дуанью. Современный китайский автор Ши Айдун в статье «“Злой” день Дуанью: история жизни и смерти в борьбе между Инь и Ян» обращает внимание, что только в «Ицзяньчжи» (夷堅志, «Записи Ицзяня», 1198 г.) содержатся три «судьбоносные» истории о катастрофах, связанных с этим праздником («Утопление Шао Юя», «Жена и наложницы У Хуэя» и «Змея из Цзинси»); пророческое и опасное значение рассматриваемого периода показано и в классическом китайском романе «Сон в красном тереме» (紅樓夢): в главах 29–31 описаны любовные похождения Цзя Бао-юя с первого по шестой день пятого месяца, когда происходит много происшествий и зловещих предзнаменований [9].

Упоминания пятого дня пятого месяца в текстах появляются с эпохи Хань, название Дуанью фиксируется впервые в сочинении династии Западной Цзинь, но уже в чжоуских текстах говорится об особенностях пятого месяца по лунному календарю. Сакрализация пятого дня связана с нумерологией, развитие которой пришлось на ханьский период. На протяжении всего последующего периода в текстах как опасный период отмечается и весь месяц, и только его пятый день.

Специфика периода обусловлена особенностями времени летнего солнцестояния – одной из важнейших точек календарного года. Во многих культурах период характеризуется как опасный, когда стираются границы между миром людей и миром духов, активизируется нечистая сила, для защиты от которой разработаны многочисленные средства. В китайской модели мира это время описывается как дисбаланс основных

космогонических сил, противостояние *Инь* и *Ян*, когда темное женское начало пытается побороть светлое мужское.

В «Хуайнаньцзы» (淮南子, «[Трактат] Учителей из Хуайнани», сер. II в. до н.э.) в главе «Небесный узор» (《天文訓》) говорится: «В день летнего солнцестояния ручка Ковша направлена к югу и находится в центре тяжей. Эфир *ян* находится в пределе, эфир *инь* – в зародыше. Поэтому и говорится, что летнее солнцестояние – это Гибель. Когда эфир *инь* в пределе, то на севере он распространяется до Северного полюса, вниз проникает до Желтых источников. Поэтому нельзя буравить землю, рыть колодцы. Все сущее хоронится, впадающая в зимнюю спячку живность обращается головой к норам. Поэтому и говорится: Благодать в доме» (пер. Л. Д. Позднеевой) [15, с. 56]. Л. Д. Позднеева комментирует данный фрагмент следующим образом: «вслед за движением сезонов идет кругообращение сил, способствующих (Благодать) либо, наоборот, мешающих (Гибель) рождению и росту живого» [15, с. 277]. Знаменательно, что большее значение имело действие не активной в данный период силы, а только еще зарождающейся, но обладающей мощной потенцией, что находит отражение и в главной схеме китайской культуры Тайцзи (太極). Трактовка времени как нечистого, опасного объясняет предписания Дуаньбу, запрещающие любые важные действия (рождение детей, строительство дома, поступление на службу и мн. др.), так как они обязательно будут иметь негативные последствия.

Библиографические ссылки

1. Толстая С. М. Полесский народный календарь. М. : Издательство «Индрик», 2005.
2. Толстая С. М. Мифология и аксиология времени в славянской народной культуре // Культура и история. Славянский мир. М. : Издательство «Индрик», 1997.
3. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл / Отв. редакторы Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков. М. : Наука, 1989.
4. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 25.06.2021).
5. 禮記 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/liji/yue-ling> (date of access: 20.04.2024).
6. 春秋繁露 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/chun-qiu-fan-lu/> (date of access: 18.04.2024).
7. 塵史 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=424184&searchu=五月&remap=gb> (date of access: 18.04.2024).
8. 古謠諺 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=386901&remap=gb> (date of access: 10.04.2024).

9. 恶日端午：阴阳相争的死生故事 [Electronic resource] // 中国社会科学网 URL: https://www.cssn.cn/ztl/ztl_skwzg/ggfy (date of access:18.04.2024).
10. Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Межд. отношения, 1995–2014: 2004. Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка); 2009. Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито).
11. 太平御覽 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/dictionary.pl?if=en&id=364039&remap=gb> (date of access: 18.04.2024).
12. 荆楚歲時記 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=328815&remap=gb#p64> (date of access: 16.04.2024).
13. 帝京歲時紀勝 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=268472&remap=gb> (date of access: 11.05.2024).
14. 日知錄 [Electronic resource] // Chinese Text Project. 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=527190&searchu=忌月&remap=gb> (date of access: 21.05.2024).
15. Философы из Хуайнани / Хуайнаныцзы. Пер. Л. Е. Позднеевой. М. : Мысль. 2004.